

Но она не услышала этого, так как врач сказал:

— Пациент получил сильный удар, у него множественные переломы. Мы уже провели необходимые процедуры. Но это не самое страшное. Его внутренние органы повреждены из-за удара, вызвавшего внутреннее кровотечение, а в голове, похоже, образовался тромб. Хотя пациент всё ещё жив, его состояние крайне тяжёлое. Его родственники здесь?

— Я его дочь, доктор, — тихо прозвучал голос Ся Си рядом с врачом.

Врач посмотрел на эту бледную девушку, и в его сердце появилась тень жалости.

Но правила есть правила. Он взял у медсестры уведомление о критическом состоянии и согласие на операцию и протянул их Ся Си.

Девушке, вероятно, было всего четырнадцать или пятнадцать лет. Она, наверное, не сможет с этим справиться. Возможно, начнёт громко плакать или впадёт в истерику, ведь внутри лежит её самый близкий человек.

Однако картина, которую представлял врач, не воплотилась в жизнь. Ся Си взяла документы и быстро подписала их.

— Доктор, пожалуйста, спасите его!

Она даже не заплакала, глаза её не покраснели. Но боль, исходящая от неё, была очевидна. Она старалась выглядеть стойкой, что только усиливало сочувствие окружающих.

Врач взял документы, кивнул Ся Си и снова вошёл в операционную. С грохотом дверь закрылась перед Ся Си, и свет снова загорелся.

На этот раз Ся Си не села на стул, а упрямо осталась у двери операционной. Она прислонилась к стене, опустив голову, а руки её слегка дрожали.

Если, переродившись, всё равно происходит то, что должно было случиться, зачем тогда вообще перерождаться? В прошлой жизни это произошло в шестнадцать лет, а в этой — в пятнадцать.

В прошлой жизни отец погиб, защищая заложников, а в этой — преследуя преступника. Время и обстоятельства разные. Может быть, и результат будет иным!

— Дяденьки, идите домой, — тихо произнесла Ся Си. — Я постою здесь за папу.

Все отказались. Они работали с её отцом много лет, он всегда был отличным начальником, всегда шёл впереди, никогда не отставал. Как они могут оставить его в такой важный момент?

Ся Си больше не настаивала. Она искренне не хотела их обременять, а они искренне хотели быть рядом с отцом.

Ночь медленно опустилась на город. Ся Си незаметно провела весь день у двери операционной. С полудня она не пила ни капли воды, губы её потрескались, покрылись сухой кожей. Но мысль о том, что её отец лежит там между жизнью и смертью, лишала её аппетита.

Она не знала, что её отсутствие на экзамене вызвало переполох в школе. Как лучшая ученица, потенциальная кандидатка на поступление в Цинхуа и Пекинский университет, она не явилась на ежемесячный экзамен.

Преподаватель, наблюдающий за порядком, сразу же сообщил об этом её классному руководителю. Узнав, что она не предупредила о своём отсутствии, школа отправила классного руководителя и учителей к ней домой.

Однако дверь их дома была плотно закрыта, а учителя нашли только её сумку у двери. Может, с ней что-то случилось? Учителя переглянулись, и первое, что пришло им в голову, — это вызвать полицию.

Отец Ся Си ведь был полицейским? Учителя тут же отправились в полицейский участок. Когда они уже собирались уходить, в подъезде появился мужчина в полицейской форме.

— Сотрудник полиции, нам нужно заявить о пропаже!

— В чём дело? — Полицейский, будучи профессионалом, сразу достал блокнот, чтобы записать детали.

— Наша ученица Ся Си сегодня не пришла на экзамен, дома никого нет, мы нашли только её сумку у двери.

Полицейский положил блокнот.

— Я знаю об этом. Отец Ся Си получил травму, преследуя преступника, сейчас он в реанимации. Ся Си, вероятно, в больнице.

Учителя замолчали, поблагодарили полицейского и ушли.

Ночь была тёмной, уставшие полицейские сидели на скамейках у двери реанимации, некоторые уже спали, опираясь друг на друга.

Ся Си сидела у двери, обхватив колени руками, голова её была плотно прижата к ним. Пережив перерождение, она верила, что в мире существует карма. Поэтому она беззвучно повторяла буддийские мантры, надеясь на спасение. Возможно, это было лишь её воображение, но сейчас она действительно не знала, что ещё может сделать.

Беспокойный день быстро прошёл, на востоке появилась первая полоска света. Ся Си резко проснулась, ей снова снилась прошлая жизнь, одиночество, проникшее в самое сердце. Её сердце бешено колотилось, и она быстро перевела дыхание, чтобы избавиться от удушья во сне.

Просидев всю ночь на полу, Ся Си потянула шею, стараясь снять напряжение. Вдруг она вспомнила что-то, резко подняла голову: свет всё ещё не погас...

Прошла целая ночь, а новостей всё не было. Это говорило о том, насколько серьёзны были травмы её отца. Врачи провели в операционной уже больше десяти часов, смогут ли они выдержать...

Ся Си сидела на полу, погружённая в мысли, когда перед ней появилась рука с булочкой и стаканом соевого молока.

— Цици, поешь немного, — Ли Сяолин видела, что вчера она ничего не ела. Если так пойдёт, то ещё до того, как отец поправится, Ся Си сама ляжет.

— Я не могу, — Ся Си покачала головой.

— Как же так? Если папа выйдет из операции, за ним нужно будет ухаживать. Если ты сама свалишься, кто будет за ним ухаживать? — Ли Сяолин знала, что уговорить Ся Си заботиться о себе не получится, поэтому использовала состояние отца как аргумент.

Как и ожидалось, после этих слов Ся Си взяла булочку и начала есть, хотя вкуса она не чувствовала.

Закончив, Ся Си встала и снова замерла у двери операционной. Вдруг красный свет мигнул и погас.

Ся Си вздрогнула, кулаки её непроизвольно сжались, она ждала результата.

Врач в белом халате, глаза его были красными от усталости, кивнул ожидающим. Операция прошла успешно.

— Однако тромб в голове пациента не полностью удалён. Если в течение двенадцати часов он придёт в сознание, то всё будет хорошо. Если нет, он может впасть в кому, то есть стать человеком в вегетативном состоянии.

Слова врача ударили как молот по сердцам присутствующих. Все невольно посмотрели на Ся Си. На её лице не было никаких эмоций, но в душе она была полна благодарности. Пока он жив, любое чудо возможно!

— Спасибо вам, доктор! Можно мне увидеть папу?

— Его сейчас переведут в реанимацию, вы сможете только посмотреть через стекло, — врач хотел пойти навстречу, но не мог.

Ся Си кивнула. Главное, чтобы она могла видеть его.

В реанимации тело Ся Цзимины было опутано трубками, на экране ритмично мигали показатели его сердца и дыхания. Отец, одетый в больничную одежду, выглядел таким слабым, совсем не таким, каким она его знала.

Ся Си прижалась к окну, не отрывая взгляда от него. В прошлой жизни она узнала о его смерти на уроке, тогда она не смогла увидеть его в последний раз. В этот раз она была уверена, что отец справится!

Полицейским нужно было уходить, у них была работа. Они немного утешили Ся Си, пообещав вернуться вечером, и ушли на службу.

Ся Си провела здесь ещё один день. За это время Ли Сяолин принесла ей еду дважды, а затем снова ушла. Надежда в сердце Ся Си сменилась разочарованием.

Уже было семь вечера, если отец не проснётся сейчас, значит, он уже не проснётся?

К Ся Цзимину пришли все его коллеги, другие полицейские тоже пришли. В узком коридоре реанимации стояло много людей, все с нетерпением ждали вердикта врача.

Врач вошёл, осмотрел тело Ся Цзимины и, к сожалению, покачал головой. В этот момент громкий плач Ся Си оглушил всех.